

УДК 37.06

Кочевое образование в Ямало-Ненецком автономном округе: проблемы и потенциал

Любовь Г. Возелова¹, Евгения Н. Моргун²

¹ ГАУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, Россия

E-mail: lvozelova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0819-9814>

² ГАУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, Россия

E-mail: morgun148@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4178-4417>

DOI: 10.26907/esd.18.2.06

EDN: RBRSNN

Дата поступления: 20 апреля 2021; Дата принятия в печать: 4 апреля 2022

Аннотация

В Ямало-Ненецком автономном округе с 2010 года реализуется проект «Кочевое образование», направленный на решение вопросов доступности образования детей в условиях семейного, производственного кочевья. За 10 лет отношение к кочевому образованию кардинально изменилось, в связи с чем в работе представлен выполненный на основании изучения мнений кочующего населения анализ эффективности кочевого образования в округе. Представленная информация может стать импульсом для повышения качества образования на местах кочевий.

Цель публикации – выявить проблемные вопросы кочевого образования и определить перспективы реализации проекта.

Методология и методика. Исследованием охвачены 622 респондента из числа коренных жителей 7 муниципальных образований (районов) Ямало-Ненецкого автономного округа. Статистический анализ проводился с использованием пакетов прикладных программ Statistica 10 и SAS JMP 11.

Результаты и новизна. Представлены результаты опроса кочующего населения об эффективности обучения детей в системе кочевого образования. Дана оценка кочевому образованию, определены его риски и потенциал. Самыми активными сторонниками кочевого образования оказались оленеводы, что связано прежде всего со спецификой их кочевой жизни. Среди основных факторов, влияющих на качество образования детей кочующего населения, выделена нехватка квалифицированных педагогов, владеющих родными языками и согласных работать в экстремальных условиях кочевой жизни.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть полезны методистам и педагогам, реализующим проект «Кочевое образование» как в Ямало-Ненецком автономном округе, так и на других территориях Арктической зоны РФ.

Ключевые слова: доступность и равенство возможностей, кочевое образование, коренные малочисленные народы Севера, модели кочевого образования.

Nomad Education in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug: Problems and Potential

Lyubov Vozelova¹, Evgeniya Morgun²

¹ Arctic Research Center of the Yamal-Nenets autonomous district, Salekhard, Russia

E-mail: lvozelova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0819-9814>

² Arctic Research Center of the Yamal-Nenets autonomous district, Salekhard, Russia

E-mail: morgun148@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4178-4417>

DOI: 10.26907/esd.18.2.06

EDN: RBRSHH

Submitted: 20 February 2021; Accepted: 4 April 2022

Abstract

In the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, the project “Nomad Education” has been implemented since 2010, aimed at solving the issues of accessibility of education for children of tundra people in the conditions of family, industrial nomadic camps. For 10 years, the attitude towards nomadic education has changed dramatically, in connection with which the paper presents an analysis of the effectiveness of nomadic education in teaching children of indigenous peoples in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug based on a study of the opinions of the nomadic population. This information can be the impetus for the improving the quality of education in nomadic areas. The purpose of the publication is to identify the problematic issues of nomadic education and determine the prospects for the project.

The study involved 622 respondents from the indigenous population in 7 municipalities (districts) of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Statistical analysis was carried out using the Statistica 10 and SAS JMP 11 software packages. The results of a survey of the nomadic population on the effectiveness of teaching children in the system of nomadic education are presented. Nomadic education was assessed, risks and potential were identified. The most active supporters of nomadic education were reindeer herders, which is primarily due to the specifics of their nomadic life. Among the main factors affecting the quality of learning of children of the nomadic population, there is a shortage of qualified teachers who speak their native languages and are willing to work in the extreme conditions of nomadic life. Research materials can be useful to methodologists and teachers implementing the project “Nomadic Education” both in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and in other territories of the Russian Arctic.

Keywords: accessibility and equality of opportunities, nomadic education, indigenous small-numbered peoples of the North, models of nomadic education.

Введение

Региональный проект «Кочевое образование» (другие названия: «Кочевая школа», «Кочевое обучение») реализуется в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО) с 2010 года. Проект направлен на решение вопросов доступности образования в условиях семейного, производственного кочевья, углубленного изучения родных языков в традиционных социально-этнокультурных условиях. На сегодняшний день Департамент образования ЯНАО официально выделяет 18 моделей кочевого образования, которые формируются соответственно характеру традиционного уклада коренных жителей в каждом конкретном районе.

В ЯНАО 19 тысяч человек из числа коренных народов (ханты, ненцы, селькупы, коми-зыряне) ведут кочевой образ жизни, причем за последние 8 лет их численность выросла. Развитие тундровых детей проходит в крайне суровых природно-

климатических условиях: для ЯНАО характерны резкие перепады атмосферного давления, высокая влажность воздуха, что часто осложняется сильными порывистыми ветрами, длительная (более 6 месяцев в году) зима, короткое дождливое лето, световое голодание из-за нарушения суточных ритмов (полярная зима, полярное лето), необходимость постоянно находиться на искусственном освещении в зимний период, белковый однообразный рацион питания, недостаток кислорода, малоподвижный образ жизни и т. д. При этом ребенок должен помогать взрослым вести хозяйство, обладать навыками выживания и пространственной ориентации на открытых ландшафтах тундры. К началу учебного года детей кочевников собирают вертолетами и вездеходами по тундре и организованно привозят в школы-интернаты, где они в течение учебного года проживают и обучаются. Однако весной, когда тундровики массово мигрируют (касают) с оленями на север (с зимних пастбищ на летние), родители стараются забирать детей с собой, в тундру, до весеннего таяния снега. Таким образом, стационарное обучение для таких детей прекращается значительно раньше, учебная программа не усваивается в полном объеме.

Городские и поселковые дети даже на каникулах продолжают посещать кружки и специализированные студии в учреждениях дополнительного образования, спортивные секции, студии робототехники, 3D-моделирования, курсы иностранных языков и т. п. Поэтому между «поселковыми» и «тундровыми» детьми возникла заметная социокультурная дистанция, уровень их подготовки заметно отличается, что влияет на выполнение педагогами государственного заказа по повышению качества образования, а также на доступность и равенство образовательных возможностей.

Есть еще одно немаловажное обстоятельство: в ЯНАО существенно различается уровень образовательных организаций от городских школ и гимназий с углубленным изучением ряда предметов, со стажировками в лучших общеобразовательных организациях Европы – до малокомплектных сельских школ и детских садов в отдаленных национальных поселках, где ограниченное количество педагогов преподает, как правило, все предметы. Ситуация усугубляется логистическими проблемами, труднодоступностью большинства ямальских школ, изолированностью учителей, воспитателей и методистов от педагогического сообщества, особенностями графика обучения и воспитания детей, проживающих в течение учебного года в интернате отдельно от семьи, необходимостью выстраивать оптимальное обучение таких детей совместно с детьми из поселков и т. п. (Morgun, 2017).

Таким образом, дети кочевников длительное время проживают в интернатах в отрыве от родителей, что ослабляет преемственность и передачу опыта от старших к подрастающему поколению; у них, как правило, более поздние начало и окончание обучения, отсутствие или недостаточность дошкольного образования и качественной предшкольной подготовки, что приводит к более низким результатам обучения. Многие дети из кочевых семей, поступая в школу, слабо владеют русским языком, что приводит к трудностям в понимании учебного материала. Поэтому один из способов разрешения проблемы доступности качественного образования для детей коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) – кочевое образование.

Обзор литературы

Проблематику кочевого образования КМНС всесторонне изучают уже на протяжении многих десятилетий: в Республике Саха (Якутия) (Neustroev et al., 2018; Semenova, 2018; Vinokurova, 2020; Zhirkova, 2010), в Чукотском (Bugaeva, 1987) и Ханты-Мансийском автономных округах (Zubareva, 2003), на территории Крас-

ноярского края (Таймыр) (Anderson, 1998; Minov, 2012), в других регионах Российской Федерации (Golovin, 2010).

В ЯНАО накоплен значительный фактический материал по вопросу обучения и воспитания детей в условиях кочевья (Liarskaya, 2004; Lyubimova, 2016; Morgun, 2021; Slepа, 2019; Vozelova & Morgun, 2021), в 2020 году была сформирована тезаурусная онтология кочевого и стойбищного образования КМНС (Morgun & Airin, 2020), а в марте 2020 г. Департаментом образования ЯНАО на заседании по Арктике и Антарктике при Совете Федерации было инициировано предложение о включении понятия «кочевое обучение» в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Из официально выделенных 18 моделей кочевого образования в округе базовым учреждением реализации проекта является муниципальное общеобразовательное учреждение Школа Анны Неркаги (Приуральский район, ЯНАО), где одновременно сформированы и реализуются 4 модели (практики) кочевого образования (Morgun, 2017): стационарная модель (обучение в начальной школе в деревне Лаборовая); полустационарная (стойбищная) модель, (проживание и обучение детей в условиях этностойбища «Земля надежды» с учетом таких традиционных видов хозяйствования, как пошив одежды из оленьих шкур, изготовление нартов, основы оленеводства на базе учебного стада оленей); кочевая модель (выезд кочевого педагога по месту проживания детей в тундру и проведение уроков в чуме); дистанционное кочевое образование: на стойбище «Земля надежды» (и на фактории Паюта) установлены специализированные дистанционные электронные модули с компьютерным оборудованием для занятий с детьми тундровиков. Модули также являются базовыми ресурсными центрами кочевых учителей (для обновления методического портфеля, комплектации учебников, подготовки раздаточного материала и т. д.).

В других районах (Шурышкарский, Ямальский) реализуются такие модели кочевого образования, как «кочевой детский сад», «кочевая группа кратковременного пребывания детского сада» (с графиком по 3 часа 3 раза в неделю) – в маленьких населенных пунктах Шурышкарского района с преимущественным проживанием семей рыбаков (д. Хашгорт, в. Ямгорт, в. Вершина Войкар, д. Усть-Войкары), в оленеводческих бригадах Ямальского района (перекочевки с места на место, бригады № 17, № 19). Для реализации предшкольного образования в Шурышкарском и Приуральском районах в 2014 году были разработаны и изданы 9 учебных пособий на хантыйском языке (шурышкарский диалект) для кочевых детских садов (Vozelova & Rachinskaya, 2014). Основными задачами вышеперечисленных учебно-методических комплектов являются обеспечение учебного процесса в условиях кочевого образа жизни, сохранение родного языка, традиций и обычаев.

На сегодняшний день региональный проект «Кочевое образование» имеет как ярых сторонников, так и критиков среди педагогов, родителей, ученых, чиновников, при этом исследователи придерживаются разных точек зрения (Lyubimova, 2016). С целью определения потенциала и рисков кочевого образования в данной статье представлены результаты исследования, выполненные на основании анализа мнений самих коренных жителей, которое показывает их отношение к процессу организации кочевого образования в соответствии со спецификой традиционного жизненного уклада, а также к вопросу о доступности и равенстве образовательных возможностей.

Методологические основания и методы исследования

Теоретико-методологической основой данного исследования прежде всего стали положения теории управления (Krichevsky et al., 1998), теории управления качеством образования (Potashnik, 2000; Tretyakov, 2001), теоретические подходы к системе подготовки региональных педагогов (Shaydenko & Panin, 2004), теория индивидуализации и дифференциации обучения в современной школе (Vygotsky, 1967), а также основные положения Гаагских рекомендаций о правах национальных меньшинств на образование (Explanatory note on the Hague Recommendations..., 1996).

Практические подходы к решению проблемы кочевого образования основаны на использовании сравнительно-географического и социально-экономического методов, а также с учетом системно-деятельностного, личностно-ориентированного и компетентностного подходов в педагогике. Исследование проводилось на основе анализа и обобщения обширного фактического материала (622 респондента), собранного в ходе научно-методической работы во время экспедиций на логистически труднодоступные территории в 7 муниципальных образованиях (районах) Ямало-Ненецкого автономного округа. Для статистического анализа полученных данных использовали пакет прикладных программ Statistica 10 и SAS JMP 11.

Результаты и обсуждение

В исследовании по определению потенциала кочевого образования и связанных с ним рисков приняли участие 622 респондента из числа КМНС, которые проживают на территории ЯНАО: в Пуровском районе было опрошено 41,80% (n=260), в Тазовском – 20,10% (n=125), в Ямальском – 19,50% (n=121), в Шурышкарском – 8,20% (n=51), в Приуральском – 4,30% (n=27), в Надымском – 3,40% (n=21), в Красноселькупском 2,70% (n=17). При этом непосредственно в тундре живут 57,00% (n=340), в поселках – 42,20% (n=252), на стойбищах – 0,80% (n=5). Для удобства анализа 2 группы – «проживающие в тундре» и «проживающие на стойбище» – в дальнейшем были объединены в одну. По национальному признаку 60,80% опрошенных составляют ненцы (n=378), 21,40% – селькупы (n=133), 17,20% – ханты (n=107), 0,60% – другие народы (n=4).

Одним из ведущих факторов адаптации ребенка к школе является состав семьи (Gurko, 2006). Данный критерий учитывался при формировании и анализе выборки – участники опроса разделились на группы следующим образом: полная семья 86,30% (n=537), неполная – 10,50% (n=65), другое – 3,20% (n=20) (Рисунок 1). Как видно из Рисунка 1, распределение участников опроса во всех районах значительно варьируется: наибольшее число респондентов из полных семей в Пуровском районе (44,51%), наименьшее – в Надымском (3,2%) и в Красноселькупском (2,0%); из категории «неполная семья» – наибольшее число в Тазовском (30,8%), наименьшее – в Приуральском (3,1%) и в Красноселькупском (3,1%) районах. Из участников опроса 22,20% (n=138) попали в возрастную группу «до 30-ти лет», а 77,80% (n=484) – в группу «после 30-ти лет».

Потенциал и риски кочевого образования сформированы на основании анализа мнений коренных жителей ЯНАО, так или иначе связанных с традиционным образом жизни. Считаем, что мнение именно кочующего населения является единственным достоверным показателем целесообразности реализации кочевого образования. Для выяснения отношения к данному вопросу большинство исследователей обычно анализируют мнение педагогов, учителей, других ученых, однако мнение самих КМНС изучается, как правило, недостаточно или фрагментарно. Очевидно, это связано с трудностями проведения широкомасштабных углублённых полевых

исследований, полноценных опросов в условиях кочевья. Так, в 2016 году в ЯНАО сотрудниками ТюмГУ изучались характеристики образовательной среды региональной кочевой школы («Социально-профессиональный портрет учителя ЯНАО»). В результате выяснилось, что «...участники исследования характеризуют кочевую школу как ресурсную форму дошкольного образования...» (Lyubimova, 2016, p. 51). Примечательно, что в данном исследовании респондентами стали педагоги школ-интернатов округа. В ЯНАО школьные педагоги по родным языкам, а особенно воспитатели в школах-интернатах преимущественно женщины. Поэтому не следует ожидать, что они предпочтут работу кочевым педагогом работе в поселковой школе, то есть променяют теплый безопасный кабинет с полным комплектом обучающего и методического оборудования на экстремальные выезды на вездеходе в тундру, часто в пургу, в морозы. Заслуживает внимания, что и сами исследователи ТюмГУ отмечают, что главной причиной неверия в эффективность кочевой школы большинство респондентов (26%) считают «...недостаточную психологическую и методическую подготовку учителей к работе в кочевых школах...» (Lyubimova, 2016, p. 58).

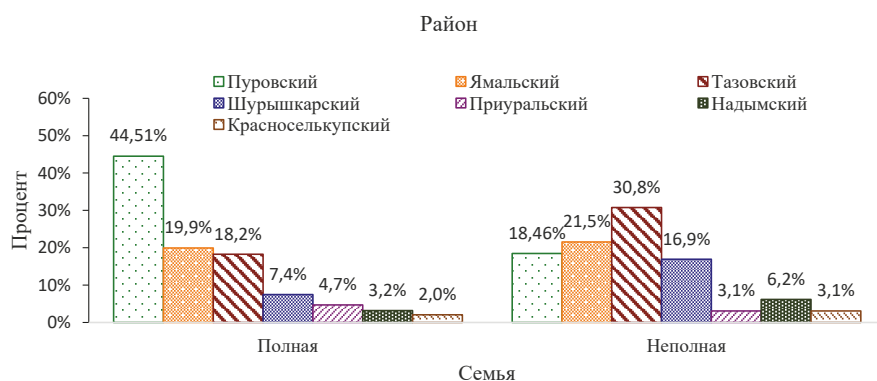

Рисунок 1. Состав семьи среди респондентов по районам ЯНАО

Проведенные с 2014 г. исследования показали, что, в рамках реализации модели дистанционного кочевого образования (проект «Мультифакторный образовательный узел «Паюта») для повышения доступности образовательных возможностей на базе фактории Паюта (Приуральский район, ЯНАО) были установлены 2 электромодуля с полным мультимедийным оборудованием: отдельно для детей дошкольного и школьного возраста. В связи с тем что через факторию Паюта проходит Северный коридор калаша оленей (совхоз Байдаракский, частные оленеводы, стойбища которых расположены в районе Байдараты, реки Щучье и т. п., всего 47 стойбищ), плотность населения на данной территории весьма высокая. На базе образовательных электромодулей обучались 66 детей дошкольного возраста и 92 школьников из 103 кочующих в районе фактории семей. Центр до 2018 года находился в ведении МОУ Школа села Харсаим, затем – села Аксарка, территориально – на фактории Паюта. По запросам тундровиков на данные модули вахтовым методом приезжали высококвалифицированные специалисты-консультанты (психолог, логопед, юрист, социальный педагог и пр.) и тьюторы (учителя-предметники), которые проводили необходимые тренинги, мастер-классы, оказывали консультации для детей и взрослых (2014–2016 гг.). Для дошкольников были созданы группы кратковременного пребывания с индивидуальными учебными графика-

ми. На сегодняшний день эффективность дистанционной модели не оправдалась, причем в основном из-за косвенных обстоятельств: постоянные мощные ветры зимой приводили к регулярным разрывам проводов на фактории и многодневным перебоям с электричеством, при этом электромодули остывали, и находиться там людям (при температурах от -40°C) было физически невозможно; недостаточное количество педагогов, работающих в Паюте «вахтовым методом», и соответственно увеличение сроков «вахты»; отсутствие достаточных знаний по компьютерным системам и сетям у воспитателей и т. д. Поэтому поселковые педагоги желания работать в таких условиях категорически не выявляли, а при опросах к понятию «кочевая школа» относились резко отрицательно.

Среди представителей КМНС отношение к кочевому образованию также неоднозначно (Рисунок 2), самыми активными в организации кочевых школ оказались оленеводы. Рыбаки, домохозяйки, а также безработные жители отнеслись к идее кочевого обучения отрицательно.

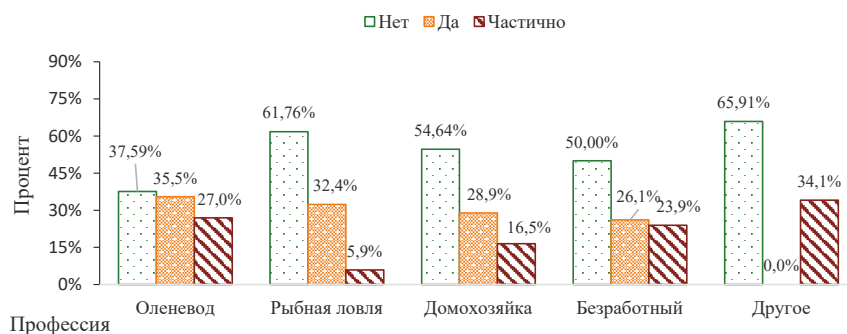

Рисунок 2. Желание принимать участие в создании кочевых детских садов и школ у представителей разных профессий

Анализ Рисунка 2 показал, что мнение респондентов из группы «олeneководы» разделились примерно поровну: 37,59% из них не желают помогать в организации кочевых школ, 35,5% – обязательно планируют принять участие, 27,0% – частично. Такое отношение обусловлено занятостью оленеводов в стадах и кочевым образом жизни, когда перед ними встает вопрос – отдать ребенка в поселковый интернат на 9 месяцев или помочь с организацией кочевой школы и оставить ребенка в семье. Совсем другое отношение у рыбаков: 61,76% из них не желают помогать с организацией кочевой школы, 32,4% желают и 5,9% частично за. Такое отношение обусловлено оседлым образом жизни и проживанием в стационарных рыбацких деревнях. Однако там тоже есть проблемы, к примеру, в ряде труднодоступных рыбацких поселков Шурышкарского района проживают всего по 1-2 ребенка. Кроме того, в оленеводческих бригадах Ямальского района кочевой учитель кочует вместе с бригадой и проживает на стойбище, обучая детей, а в Шурышкарском районе некоторые населенные пункты настолько труднодоступны и зависят от водного режима рек Обь и Сыня, что в периоды мелководья или сильных разливов добраться туда на лодке практически невозможно, а на вертолете – дорого. Целесообразность же присутствия постоянного кочевого учителя для 1-2 детей (часто разновозрастных) сомнительна. Что подтверждается результатами опроса по районам (Рисунок 3).

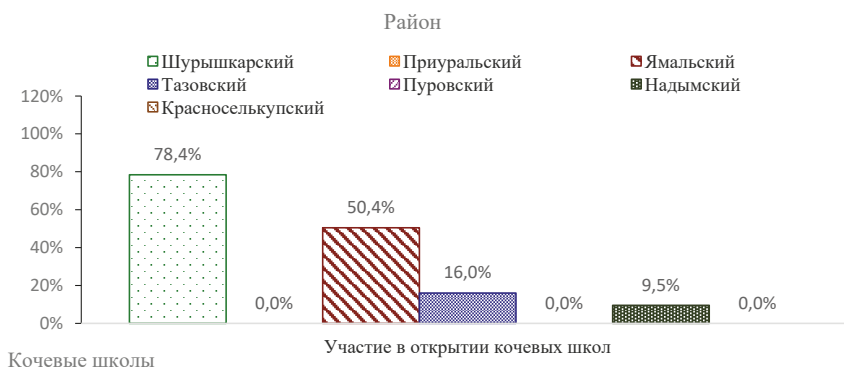

Рисунок 3. Отношение кочевого населения к созданию кочевых детских садов и школ в ЯНАО

Наиболее активно откликнулось кочующее население в Шурышкарском районе (100%), чуть более половины опрошенных – в Ямальском (50,4%). Отказались принимать участие – в Приуральском, Пуровском и Красноселькупском районах.

Еще одной проблемой является уровень владения родными языками у педагогов. Так, обращает на себя внимание тот факт, что большинство опрошенных учителей ЯНАО, которые работают в школах для коренных народностей Крайнего Севера (87%), ответили, что не владеют ни одним из языков КМНС (Lyubimova, 2016, p. 20). Опрос КМНС в ЯНАО показал, что большинство из них желает, чтобы их дети обучались родным языкам либо дома, либо дома и в школе (Рисунок 4). Еще один пример: во время социолингвистической экспедиции в Шурышкарском районе были дополнительно изучены уровни языковой культуры и владения родным (хантыйским) языком. Большая часть информантов на вопрос «Считаете ли Вы необходимым для своих детей, внуков изучение ханты языка?» ответила утвердительно (n=102) (Vozelova, 2017). Таким образом, налицо конфликт интересов: родители желают, чтобы их детей обучали родным языком, однако компетентных в этой области учителей недостаточно.

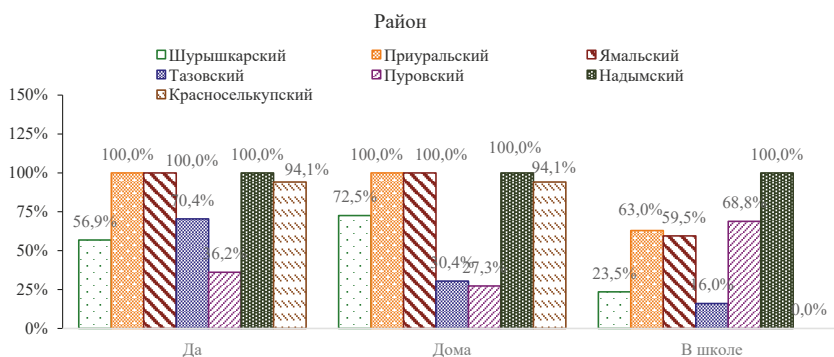

Рисунок 4. Намерение респондентов учить детей родному языку

Анализ форм обучения показал, что большинство опрошенных отдают предпочтение традиционным формам обучения – в школах-интернатах (Рисунок 5). Однако многие из них остановили свой выбор на кочевой школе.

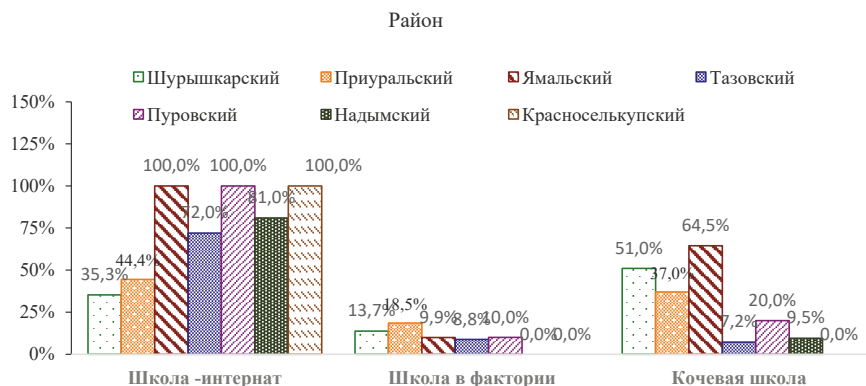

Рисунок 5. Выбор формы обучения для детей КМНС

Для моделирования решений по участию в открытии кочевых школ для детей КМНС в исследуемых районах ЯНАО использовались деревья классификации (Рисунок 6). Как следует из Рисунка 6, респонденты разделились на 2 группы: в первую вошли практически все районы ЯНАО – Шурышкарский, Приуральский, Тазовский, Ямалский, Надымский и Красноселькупский. Во вторую группу выделен Пуровский район – самый активный район по газодобыче.

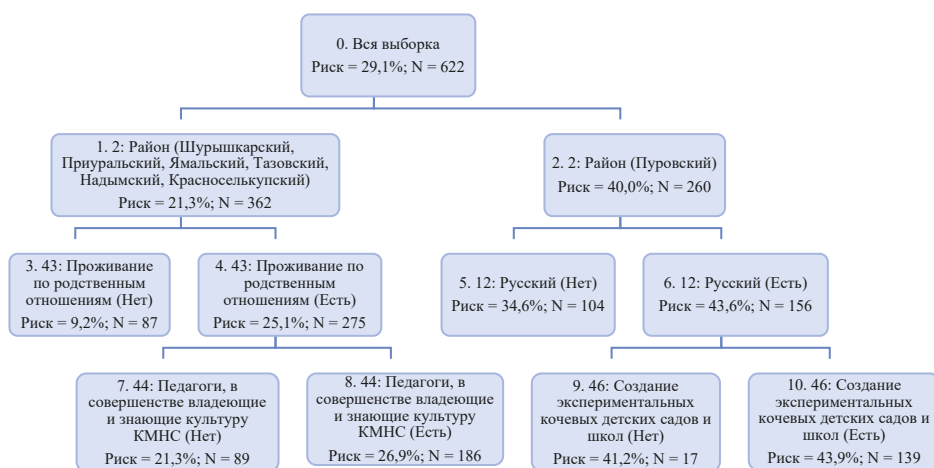

Рисунок 6. Графическое изображение дерева решений (классификаций) по участию в открытии кочевых школ для детей КМНС в исследуемых районах ЯНАО

Дальнейшая отработка содержания кочевого образования в ЯНАО предполагает продолжить анализ мнений тундрового населения об эффективности кочевого образования, активно доносить его необходимость и эффективность, спланировать и осуществить создание дистанционных кочевых модулей на всех маршрутах ка-слания (в идеале – на факториях), учитывающих национальные особенности ко-чевого населения, а также разработку программ дополнительного образования по экологии с этнокультурным компонентом.

Заключение

Для совершенствования кочевого образования в ЯНАО необходимо изучить возможность повышения престижности работы кочевого учителя, сформировать критерии альтернативной аттестации кочевого педагога, систему методического сопровождения кочевого образования, контроль за результатами деятельности, направленной на повышение качества образования в условиях кочевья.

Систему кочевого образования следует выстроить таким образом, чтобы ребенок мог при необходимости безболезненно переходить из одной системы в другую, причем специфика обучения в рамках кочевой культуры не должна быть утрачена.

Также следует продолжить изучение содержательного компонента образовательной практики Анны Неркаги для последующего внедрения на другие образовательные площадки этнокультурной направленности как в ЯНАО, так и в других регионах циркумполярного мира.

Список литературы

- Андерсон, Д. Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН. – 1998. – 272 с.
- Бугаева, А. Л. Особенности традиционного воспитания у детей ненцев, эвенков, чукчей на Крайнем Севере. – Л.: Просвещение. – 1987. – № 23. – С. 166-182.
- Винокурова, У. А. Принципы Стратегии экологического образования в Республике Саха (Якутия) // Социальные риски в современном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием, Мурманск, 03-04 декабря 2020 года. – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2020. – С. 44-48.
- Возелова, Л. Г. Социолингвистическая ситуация хантыйского языка в Шурышкарском районе (опыт полевого исследования) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2017. – № 4(97). – С. 76-78.
- Возелова, Л. Г., Моргун, Е. Н. Исследования затруднений при обучении детей коренных народов в Ямало-Ненецком автономном округе // Биосферное хозяйство: теория и практика. – 2021. – № 1(31). – С. 79-87.
- Возелова, Л. Г., Рачинская, М. А. Комплект учебных пособий на хантыйском языке (шурышкарский диалект) для воспитанников кочевых детских садов. – Санкт-Петербург: ООО «Алмаз-граф». – 2014. – 160 с.
- Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение. – 1967. – 93 с.
- Головин, А. Ф. Кочевая школа как социально-педагогическая основа формирования системы образования на Крайнем Севере: пути становления и проблемы развития // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 1. – С. 252-271.
- Гурко, Т. А. Актуальные проблемы семей в России. – М.: Институт социологии РАН. – 2006. – 223 с.
- Жиркова, С. Г. Кочевая школа: история и современность // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 2. – С. 276-284.
- Зубарева, С. Л. Специфика образования народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе // Педагогика. – 2003. – № 7. – С. 37.
- Кричевский, В. Ю., Стуканова, Л. Б., Зубченко, А. В. Районная методическая служба (опыт, поиск, находки). – СПб.: СПб1481. ГУПМ. – 1998. – 88 с.
- Любимова, Е. А. Этнорегиональное образование как социальный институт: особенности функционирования в Сибири // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Том 2. – № 4. – С. 50-63. – DOI:10.21684/2411-7897-2016-2-4-50-63
- Лярская, Е. В. «У них же все не как у людей...»: некоторые стереотипные представления педагогов Ямало-ненецкого округа о тундровиках // Антропологический форум. – 2006. – № 5. – С. 242-258.

- Минов, В. А. Подход к переустройству школьного образования кочующих ненцев западного Таймыра. – Красноярск: КК ИПК ППРО. – 2012. – 64 с.
- Моргун, Е. Н. Кочевое образование на особо охраняемых природных территориях Ямало-Ненецкого автономного округа // Биосферное хозяйство: теория и практика. – 2021. – № 4. – 86-92 с.
- Моргун, Е. Н. Модель методического сопровождения образования детей Приуральского района, которые ведут кочевой или полукочевой образ жизни // Научный вестник ЯНАО. Научные исследования в сферах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе. – 2017. – № 4(97). – С. 57-63.
- Моргун, Е. Н., Айпин, Е. Д. Тезаурусная онтология кочевого и стойбищного образования коренных малочисленных народов Севера (Отология кочевого и стойбищного образования). – Свидетельство о регистрации базы данных 2020621257, 17.07.2020. Заявка № 2020621069 от 07.07.2020.
- Неустроев, Н. Д., Неустроева, А. Н., Шергина, Т. А., Сакердонова, А. С. Психолого-педагогическое сопровождение детей тьютором в условиях школ Севера. – Якутск: Издательский дом СВФУ. – 2018. – 120 с.
- Поташник, М. М. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и методическое пособие. – М.: Педагогическое общество России. – 2000. – 448 с.
- Пояснительная записка по Гаагским рекомендациям о правах национальных меньшинств на образование. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/1/32190.pdf>
- Семенова, А.А. Кочевая группа как метод организации образовательного процесса ДОО в условиях о леновдства Якутии // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2(16). – С. 18-23.
- Слепа, К. А. Особенности развития кочевых школ на территории ЯНАО: история и современность // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 52-61.
- Третьяков, П. И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента. – М.: Новая школа. – 2001. – 320 с.
- Шайденко, Н. А. Панин, В. А. Влияние социально-экономических факторов на региональную систему педагогического образования: учебно-методическое пособие к спецкурсу. – Тула: Изд. ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2004. – 100 с.
- Liarskaya, E. V. Northern residential school in contemporary Yamal Nenets culture // *Sibirica*. – 2004. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 74-87. – DOI:10.1080/13617360500070889

References

- Anderson, D. G. (1998). *Tundroviks: Ecology and Self-Consciousness of the Taimyr Evenks and Dolgans*. Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN.
- Bugaeva, A. L. (1987). *Features of traditional upbringing among children of Nenets, Evenki, Chukchi in the Far North*. Prosveshcheniye.
- Explanatory note on the Hague Recommendations on the Education Rights of National Minorities (1996). Retrieved from <https://www.osce.org/files/f/documents/4/1/32190.pdf>
- Golovin, A. F. (2010). Nomadic school as a socio-pedagogical basis for the formation of the education system in the Far North: ways of formation and development problems. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 1, 252-271.
- Gurko, T. A. (2006). *Actual problems of families in Russia*. Institut sotsiologii RAN.
- Krichevsky, V. Yu., Stukanova, L. B., & Zubchenko, A. V. (1998). *Regional methodical service (experience, search, finds)*. SPb1481.GUPM.
- Liarskaya, E. V. (2004). Northern residential school in contemporary Yamal Nenets culture. *Sibirica*, 4(1), 74-87. <https://doi.org/10.1080/13617360500070889>
- Lyubimova, E. A. (2016). Ethno-regional education as a social institution: Features of functioning in Siberia. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya – Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2(4), 50-63. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2016-2-4-50-63>
- Minov, V. A. (2012). *Approach to reorganization of school education of nomadic Nenets of western Taimyr: monograph*. KК ИПК ППРО.

- Morgun, E. N. (2017). A model of methodological support for the education of children of the Priural'sky region who lead a nomadic or semi-nomadic lifestyle. *Nauchnyy vestnik YNAO. Nauchnyye issledovaniya vyavili poyavleniye malochislennykh narodov Severa v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge – Scientific Bulletin of the YNAO. Scientific research in the spheres of activity of the indigenous small-numbered peoples of the North in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug*, 4(97), 57-63.
- Morgun, E. N. (2021). Nomadic education in the specially protected natural territories of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. *Biosfernoye khozyaystvo: teoriya i praktika – Biosphere Economy: Theory and Practice*, 4, 86-92.
- Morgun, E. N., & Aipin, E. D. (2020, July 17). *Thesaurus ontology of nomadic and camp formation of indigenous small peoples of the North (Otology of nomadic and camp formation)*. Database registration certificate No. 2020621257, application No. 2020621069.
- Neustroev, N. D., Neustroeva, A. N., Shergina, T. A., & Sakerdonova, A. S. (2018). *Psychological and pedagogical support of children by a tutor in the conditions of schools in the North: A textbook*. Izdatel'skiy dom SVFU.
- Potashnik, M. M. (2000). *Education quality management: Practice-oriented monograph and methodological guide*. Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii.
- Semenova, A. A. (2018). The nomadic group as a method of organizing the educational process of preschool educational institutions in the conditions of reindeer husbandry in Yakutia. *ARKTIKA. XXI vek. Gumanitarnyye nauki – The Arctic XXI century. Humanities*, 2(16), 18-23.
- Shaydenko, N. A., & Panin, V. A. (2004). *The influence of socio-economic factors on the regional system of pedagogical education: Teaching aid for a special course*. Izd. TGPU im. L. N. Tolstogo.
- Slepa, K. A. (2019). Features of the development of nomadic schools in the Yamalo-Nenets Autonomous district: history and modernity. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki – Scientific Review. Series 2. Humanities*, 2, 52-61.
- Tretyakov, P. I. (2001). *School Performance Management: The Practice of Pedagogical Management*. Novaya Shkola.
- Vinokurova, Yu. A. (2020). Environmental Education Strategy Principles and Education in the Republic of Sakha (Yakutia). In *Social Risks in Modern Society. Materials of the All-Russian scientific-practical online conference with international participation* (pp. 44-48). Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyy tsentr.
- Vozelova, L. G. (2017). Sociolinguistic situation of the Khanty language in the Shurysharsky region (Field research experience). *Nauchnyy vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga – Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug*, 4(97), 76-78.
- Vozelova, L. G., & Morgun E. N. (2021). Research on the learning difficulties of indigenous children in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. *Biosfernoye khozyaystvo: teoriya i praktika – Biosphere Economy: Theory and Practice*, 1(31), 79-87.
- Vozelova, L. G., & Rachinskaya, M. A. (2014). *A set of teaching aids in the Khanty language (Shuryshkar dialect) for pupils of nomadic kindergartens*. Almaz-Graf.
- Vygotsky, L. S. (1967). *Imagination and creativity in childhood*. Prosveshcheniye.
- Zhirikova, S. G. (2010). Nomadic school: history and modernity. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian pedagogical journal*, 2, 276-284.
- Zubareva, S. L. (2003). The specifics of the education of the peoples of the North in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. *Pedagogika – Pedagogy*, 7, 37.